

Ли Тин держал на руках кошку, полностью сосредоточившись на игре с Сяо Мяо, совершенно не обращая внимания на то, куда Жэнь Пиншэн несет его. Только когда Жэнь Пиншэн обошел его собственный летательный аппарат и продолжил идти вглубь степей, Ли Тин наконец поднял голову, немного озадаченный:

— Эм, мы не будем использовать твой летательный аппарат?

— Тот аппарат был выдан «Чести вора» их генералу, — честно объяснил Жэнь Пиншэн, слегка смутившись. — Поэтому я купил новый.

Ли Тин последовал взгляду Жэнь Пиншэна и среди зелени травы увидел невероятно изящный корабль. Впрочем, назвать его просто кораблем было бы несправедливо — его внешний вид был слишком выдающимся и необычным.

— Это... это...

Ли Тин, пораженный, указал на место, где стоял корабль, даже не заметив, как Сяо Мяо, обиженная невниманием, слегка поцарапала его лапкой.

— Это тоже для тебя. Новейшая модель корабля Альянса, «Пандавитон IV».

Жэнь Пиншэн опустил Ли Тина на землю и забрал из его рук Сяо Мяо. Он достал из кармана пульт управления и положил его в руки Ли Тина.

— Для... для меня?

Ли Тин, удивленно глядя на пульт в руках, сглотнул слюну и медленно подошел к кораблю, нажав кнопку OPEN.

На зеленой траве этот внешне очень милый летательный аппарат словно ожил, изменив свою позу с сидячей на стоящую на четырех лапах, а в области живота медленно опустилась лестница, позволяя войти внутрь для управления.

Говоря о «сидячей позе» и «четырех лапах», стоит отметить, что этот летательный аппарат был выполнен в форме огромной «панды».

Для их расы Хуася, в далекие времена родной планеты, это существо, символизирующее мир и счастье, было лучшим подарком природы. Даже сегодня, в шестьдесят втором веке, люди, вспоминая это существо с далекой родной планеты, испытывают только бесконечное восхищение и ностальгию.

Поэтому крупнейший производитель летательных аппаратов в галактике Уобяньдэ, компания ГМО, в этом году выпустила новую серию аппаратов «Пандавитон» в честь Нового года.

IV модель, представленная перед ними, была самой энергоэффективной, с большой вместимостью и лучшими характеристиками, но и самой дорогой в серии.

Ли Тин протянул руку и прикоснулся к аппарату. Хотя издали он казался металлическим, прикосновение создавало ощущение, будто он действительно гладит настоящую панду. Эта технология симуляции, использованная в летательных аппаратах, была новшеством компании ГМО в прошлом году, хотя тогда они выпустили боевую капсулу в форме синего кита для военных нужд.

Войдя внутрь корабля, Ли Тин понял, насколько компания GMO постаралась: внутренние стены кабины обычно делались из антирадиационного стекла, а интерьер отделывался кожей или тканью ОРК. Однако интерьер «Пандавитона» был выполнен так, чтобы создавать ощущение погружения в бамбуковый лес.

Перед глазами расстилалась зелень, а пролетающие снаружи метеоры внутри казались падающими бамбуковыми листьями. Панели управления были оформлены в виде бамбуковых свитков, а сиденья были выполнены в пушистом черно-белом дизайне, создавая иллюзию игры с пандой в бамбуковом лесу.

Антирадиационное стекло было двойным, изнутри можно было четко видеть все снаружи, но снаружи это выглядело как панда, идущая по земле.

Кроме того, возможно, из-за того, что новый СЕО компании GMO была 14-летняя гениальная девочка, все выпущенные в этом году летательные аппараты, как для военных, так и для гражданских нужд, отличались особой миловидностью.

Проще говоря, они были «кавайными».

— Ну как, — подошел Жэнь Пиншэн, держа на руках Сяо Мяо, — нравится?

Ли Тин повернулся, устремив на Жэнь Пиншэна прямой взгляд, потянул его за край одежды и, опустив голову, невнятно пробормотал что-то.

— Эм? Что?

— Я сказал...

На лице Ли Тина появился легкий румянец, он взглянул на Жэнь Пиншэна, затем решительно схватил его за воротник и притянул к себе. Устремив взгляд на чувственные губы Жэнь Пиншэна, Ли Тин прижался своими губами к его, начав неловкий, но глубокий поцелуй.

Жэнь Пиншэн, застигнутый врасплох, сначала удивился, затем слегка улыбнулся и позволил Ли Тину продолжать.

Однако Сяо Мяо, сидящая на руках Жэнь Пиншэна, смотрела на них своими круглыми глазами, затем, недовольная, мяукнула и, протянув лапку, оставила на лицах обоих круглые отпечатки кошачьих лап.

Хотя летательный аппарат был подарен Ли Тину, он чувствовал себя в последнее время неважно, часто испытывая сонливость, поэтому он с радостью позволил Жэнь Пиншэну управлять кораблем, а сам с удовольствием играл с Сяо Мяо на заднем сиденье.

Перевозчики из компании по переезду следовали за «Пандой» на своих кабинах, и вся группа торжественно покинула «Честь вора».

Далекий Кайфэн, хотя и был беден, но все его месторождения были богаты биши.

Согласно воспоминаниям, извлеченным из Цзинь Сяоцзяна, запасы биши на Кайфэне могли быть в несколько раз больше, чем на планете Линь Юй, что делало его абсолютно богатым месторождением. Даже если сейчас они не могли его разрабатывать, завладеть этой планетой было бы лучшим решением.

Хотя сегодня на планету R9 Кайфэн высадились только Ли Тин и Жэнь Пиншэн, через три дня Линь Цзин и Ли Байян также покинут «Честь вора» со всем своим имуществом. Се Сяньфэн ранее согласился присоединиться к ним, но из-за травмы ноги генерала Сюй Ю его прибытие было отложено на полмесяца.

Сяо Мяо и Ли Тин весело играли, но путешествие было долгим, и вскоре Ли Тин снова почувствовал сонливость. Он зевнул пару раз и, смутившись, сказал Жэнь Пиншэну, который сосредоточенно управлял кораблем:

— Пиншэн, я немного устал...

— Если устал, спи, — ответил Жэнь Пиншэн, установив корабль на автопилот, подошел и помог Ли Тину разложить встроенную кровать в кабине. — Я разбужу тебя, когда прибудем.

Ли Тин кивнул, послушно улегся с подушкой в руках и, вероятно, из-за сильной усталости, вскоре его дыхание стало ровным.

Жэнь Пиншэн некоторое время смотрел на спокойное лицо спящего Ли Тина, погладил его мягкие черные волосы, нежно поцеловал в щеку и накрыл одеялом.

Сяо Мяо, сидевшая у ног Жэнь Пиншэна, наклонила голову, посмотрела на него, затем на спящего Ли Тина, выгнула спинку и прыгнула на одеяло рядом с Ли Тингом, свернувшись в пушистый клубок. Жэнь Пиншэн, глядя на эту парочку, смягчил свои черты.

Затем он без колебаний достал коммуникатор, отключив звук затвора камеры, и с улыбкой нажал кнопку, сделав снимок: #СпящийОнИКошка#

* * *

Тем временем на Острове Рыцарей противостояние между двумя принцами становилось все острее. Се Цзюньхуай и семья Се настаивали на том, чтобы Юй Лоусюэ был назначен в правительственные структуры. Если бы его не удалось провести в парламент Империи или Альянса, то он должен был стать исключительным кандидатом на должность заместителя генерального секретаря Альянса, работая рядом с Гу Цзюньчоу.

Очевидно, что по сравнению с должностью заместителя генерального секретаря Альянса, контролирующего Империю и Альянс, место простого депутата не имело большого значения.

Этот шаг семьи Се и Се Цзюньхуая был своего рода мягким ударом для Си Хунлэй, демонстрируя их позицию: независимо от вашего противодействия, мы поддерживаем Юй Лоусюэ.

Си Хунлэй, ставшая первой женщиной-принцем в галактике Уобяньдэ, имела свои методы. Она знала, что правительство было полным коррупцией и кумовства, и иногда ей приходилось идти на уступки, чтобы сохранить свою позицию.

Глядя на натиск Се Цзюньхуая и семьи Се, вспоминая слова, брошенные им в зале заседаний, Си Хунлэй глубоко закрыла глаза, ее лицо стало мрачным.

Именно потому, что слова Се Цзюньхуая были правдой, Си Хунлэй не могла найти возможности для контратаки, ведь по сравнению с ним, для нее, женщины, «занявшей место любовницы», это не было хорошей репутацией.

<http://bllate.org/book/16738/1560948>